

Глава 146: Не только избить, но и убить.

Хотя старший брат Куан только что выглядел надменно и злонамеренно перед лицом невесты Тан Луна, но когда перед ним предстал Цзян Чэнь, у него на лице не было и намёка на злонамеренность. Ведь старший брат Куан уже дважды чуть было не умер от руки Цзян Чэня.

В первый раз Цзян Чэнь не нанёс ему смертельный удар и лишь припугнул потому, что не хотел заводить новых врагов на неизвестной территории.

Во второй раз, Цзян Чэнь уже собирался убить старшего брата Куана, однако, тот был спасён старшим братом И Цяньсунем.

Ему удалось выжить в бедствии, и уже несколько дней спустя он позабыл об этом. Но кто бы мог подумать, что он вновь встретится с Цзян Чэнем?

– С дороги! – низко взревел старший брат Куан, – Пацан, ты оскорбил моего старшего брата Лю, и он тоже в столице. Если ты способен понять в каком ты положении, то у тебя ещё есть время свалить отсюда.

– Верни вещь, – безразлично произнёс Цзян Чэнь.

– Какую вещь? – спросил старший брат Куан, включив дурака.

– Чушь не неси. Чёрное Духовное Дерево.

– Чёрное Духовное Дерево? Я не понимаю о чём ты! Если ты не свалишь с дороги, то я непременно сообщу кому надо, что ты занимаешься разбоем! – ехидно ухмыльнулся старший брат Куан, – Это территория Южного Дворца Лазурного Неба. Мой Северный Дворец и Южный Дворец – ветви одного дерева и братья по духу. Мы словно родные друг другу. Ты не веришь, что одного моего слова будет достаточно, чтобы несколько сотен учеников Южного Дворца напали на тебя?

Этот старший брат Куан в совершенстве овладел искусством пользоваться чужим авторитетом, вот только он не был в торговой зоне и не знал, что там произошло.

«Ветви одного дерева и братья по духу? Слово родные? – Цзян Чэнь презрительно рассмеялся, – Если бы это действительно было так, то разве бы стал Господин Бэй приказывать избить до смерти ученика Северного Дворца?»

– Хватит пустой болтовни. Ты отдашь Чёрное Духовное Дерево или нет?

Старший брат Куан посмотрел на Цзян Чэня, а затем на девушку, подумав: «Неужели эти двое знакомы? Откуда этот пацан взялся, что знает эту нищенку? Судя по её внешнему виду, он должна находиться на самом дне бытия. Какое же происхождение может быть у этого пацана?»

Когда его мысли дошли до этой точки, старший брат Куан, собрав волю в кулак, произнёс:

– Хватит клеветать на меня. У меня есть палка Чёрного Духовного Дерева, которую я лично достал из старого леса глубоко в горах. И кем, чёрт возьми, ты себя возомнил, чтобы заставить меня отдать её? Ты хочешь ограбить кого-то в столице среди бела дня? Неужели здесь не существует никаких порядков и законов?

Когда жуликоватый парень кусает вас, его ждёт лишь смерть.

- Вор кричит: «Держи вора!», - слегка нахмурил брови Цзян Чэнь, но лишь усмехнулся, - Хорошо, просто замечательно. Я всё время думал, какой предлог использовать, чтобы рассчитаться с тобой за тот должок. Но ты сам помог мне решить эту дилемму.

- Что.... Что ты хочешь сделать? - старший брат Куан переменился в лице.

- Что сделать? - Цзян Чэнь двинулся вперёд в угрожающей манере, - Если я правильно помню, предотвращая кражу, можно на месте казнить вора? Брат Янь, это же укладывается в рамки закона?

Фэн Янь уже было открыл рот, чтобы сказать примирительные слова, но тут в его голове мелькнула одна мысль. Вместо этого, он сказал:

- Да, подобное наказание действительно имеет место быть, однако, брат Цзян...

- Тогда всё просто.

Цзян Чэнь блаженно улыбнулся, и крепко оперившись ногами, выбросил вперёд оба кулака, послав два удара.

Один был подобен цветению сотни цветов, а другой - словно сотня существ впала в спячку.

Это было таинство из техники кулачного боя «Божественного Кулака Бесконечности».

Старший брат Куан был гораздо слабее Цзян Чэня, и он ощутил сильный страх в глубине души, когда Цзян Чэнь напал на него.

Старший брат Куан даже не успел среагировать на этот невероятный двойной удар, прежде чем оба кулака достигли его груди, послав его в полёт, подобно воздушному змею с порвавшейся нитью.

Цзян Чэнь прыгнул к телу старшего брата Куана и уже протянул руку, чтобы забрать Чёрное Духовное Дерево.

Но тут, из-за его спины раздался суровый голос:

- Стоять!

Вшух, вшух, вшух!

Послышался свист воздуха и в следующую секунду появились шестеро членов Гвардии Драконьего Клыка, одетые в светло-жёлтые халаты, прибывшие сюда подобно выпущенным стрелам.

Шестеро Гвардейцев Драконьего Клыка окружили Цзян Чэня.

- Ты кто такой? И как ты посмел убить кого-то среди бела дня? - начал допрос Гвардеец Драконьего Клыка.

- Господин, этот человек воровал среди бела дня, и я был вынужден применить силу, чтобы забрать то, что ему не принадлежит.

- Воровство среди бела дня? Какие ваши доказательства?

- Доказательством служит Чёрное Духовное Дерево, лежащее у этого парня. И его владелец всё ещё здесь, она мой свидетель и может подтвердить это.

- Вы свидетель? Вы уверены, что этот человек украл ваше Чёрное Духовное Дерево? - спросил Гвардеец Драконьего Клыка, указав на труп старшего брата Куана.

Невеста Тан Луна с благодарностью посмотрела на Цзян Чэня, уверенно кивнув:

- Да, этот тот самый вор, который украл моё Чёрное Духовное Дерево.

Поскольку в этом деле было замешано убийство, командир Гвардии Драконьего Клыка не собирался делать поспешные выводы. Не говоря уже о том, что он своим острым взглядом смог опознать в умершем ученика Северного Дворца. И потому, пожалуй, он просто не мог принять на веру версию событий лишь одной стороны.

Он сразу же сказал:

- Дело о человеческой жизни - важнейшее дело. Нужно тщательно разобраться, где правда, а где ложь, и потому я не могу поверить словам лишь одной стороны. Так что вы должны пройти со мной в отделение Гвардии Драконьего Клыка, чтобы установить вашу невиновность, пока мы проведём тщательное расследование этого дела. Если правда окажется не на вашей стороне, то убийство этого человека - тяжкое преступление.

Цзян Чэнь криво улыбнулся:

- Я без проблем пройду с вами, однако, прежде чем уйти, могу ли сказать пару слов?

Цзян Чэнь прекрасно понимал, что раз прибыла Гвардия Драконьего Клыка, если он откажется пройти с ними, то нарушит закон, что, несомненно, лишь осложнит сложившуюся ситуацию.

И поскольку он лишь недавно в столице, ему не следует поднимать шум.

Когда Гвардеец Драконьего Клыка увидел неторопливого и спокойного Цзян Чэня, при этом обладающего необычной аурой, он не посмел отказать Цзян Чэню и кивнул.

Цзян Чэнь подошёл к Фэн Яню и сказал:

- Брат Фэн, хотя ты и очевидец событий, но я не буду просить тебя выступить свидетелем. Вот тебе листок, пожалуйста, передай его заместителю главы Ши твоего Дворца Бесчисленных Сокровищ. Если он не захочет принять тебя, то скажи, что это связано с Башней Желаний.

- Э? - оstonбенел Фэн Янь. Он действительно беспокоился, что Цзян Чэнь попросит его выступить свидетелем, и потому уже мысленно прикидывал, стоит ли ему обидеть Северный Дворец, чтобы заполучить дружбу Цзян Чэня.

И узнав, что Цзян Чэнь не стал просить его быть свидетелем, у него отлегло на сердце, но в то же время, он был немного разочарован. Цзян Чэнь лишь хотел, чтобы он передал лист, что не составляло особого труда.

- Брат Цзян, можешь быть спокоен. Я как можно быстрее доставлю этот лист заместителю главы Ши.

- Байши, возьми этот рецепт и основные ингредиенты и отправляйся к Старейшине Нин из Южного Дворца Лазурного Неба, - Цзян Чэнь протянул другой лист Цяо Байши.

На этом листе был рецепт пилюли, который Цзян Чэнь подготовил заранее. Эта пилюля называлась Вечнозелёная Пилюля. Он специально подготовил этот рецепт для исполнения желания Старейшины Нин.

Она пожелала вечной молодости в Башне Желаний. И хотя, поначалу, Цзян Чэнь не интересовало это дело, но после он подумал, что это была хорошая возможность для Цяо Байши.

И теперь, услышав это, Цяо Байши, как доверенное лицо Цзян Чэня, понял скрытый смысл этих действий. И взяв рецепт, он слегка кивнул. И не нужно было никаких героических речей, чтобы доказать свою верность Цзян Чэню.

Отдав необходимые распоряжения Гоую и Цяо Байши, Цзян Чэнь обратился к Сюэ Туну:

– Сюэ Тун, отправляйся к представительству Долины Цинъян в столице и передай сообщение старику Фэю, что я был приглашён на чашечку чая Гвардией Драконьего Клыка. Пусть он сделает то, что посчитает нужным. Если он всё ещё думает заполучить то, что так страстно желает, то пусть немедленно отправляется в столицу.

Цзян Чэнь прекрасно понимал, что был лишь новоприбывшим чужестранцем для Королевства Небесного Древа, незнакомым с народом и территорией. Он пока что был в процессе создания необходимых связей. И если его сейчас уведёт Гвардия Драконьего Клыка, то после вмешательства Северного Дворца, скорее всего, именно Цзян Чэнь останется виноватым.

Гвардия Драконьего Клыка могла разрешить это дело по закону, но лишь при условии невмешательства Северного Дворца Лазурного Неба.

И когда Северный Дворец попытается поставить ему палки в колёса, если Цзян Чэнь не подготовится, то с его личностью чужестранца он, несомненно, плохо кончит.

И в такое время, Цзян Чэнь, естественно, не был против воспользоваться чужой силой.

Цзян Чэнь перевоплотился не как человек, использующий лишь грубую силу, он совмещал различные преимущества, чтобы устранить различные неприятности. И естественно, он знал цену использования силы других людей.

Отдав все необходимые распоряжения, Цзян Чэнь, не торопясь, вернулся к Гвардейцу Драконьего Клыка, и слегка улыбнувшись, произнёс:

– Можем идти. Я надеюсь, что вы сможете решить это дело по закону. Эта юная девушка – мой свидетель, и я также надеюсь, что ей не причинят вреда.

Командир Гвардии Драконьего Клыка не посмел терять бдительности, когда наблюдал за необычным поведением Цзян Чэня.

– Моя Гвардия Драконьего Клыка беспристрастна и объективна при рассмотрении любых дел. Вам не стоит переживать об этом.

...

В роскошном особняке где-то в столице.

Несколько молодых людей, носящие длинные халаты Северного Дворца, весело проводили

время, непрерывно произнося тосты и осушая бокалы с вином.

Вдруг, в комнату зашёл слуга и что-то прошептал парню со шрамом. Юноша мгновенно переменялся в лице.

– Что? – вскочил на ноги парень со шрамом на лице и со взглядом, полным жестокого блеска, а его лицо потемнело настолько, что казалось, будто бы он хотел кого-то заживо проглотить, – Что ты сказал? Повтори!

Слуга был так напуган, что переменялся в лице и пробормотал:

– Т-только что пришло известие о том, что старший брат Чжан Мэн был избит до смерти по приказу стража порядка Южного Дворца, и что старший брат Куан был убит одним ударом кем-то посреди бела дня.

– Что ты сказал? – женственно одетый человек, чей пол было трудно определить, яростно взглянул на говорившего, излучая свирепый блеск, – Чжан Мэн был до смерти избит?

– Скажи чётко, что произошло!

Слуга использовал всё своё мужество, чтобы успокоиться, и сказал:

– Сначала старший брат Чжан Мэн увидел отродье, за которым недавно гнались старшие братья... А потом...

Слуга слегка замялся, но всё же, наконец, рассказал всё, что произошло.

Женственный молодой человек был тем самым старшим братом Лю, Лю Цанем, который преследовал Цзян Чэня в Долине Цинъян и которого почти убил Старейшина Фэй. Развитие этого парня прорвалось со сферы в полушаге от духовного дао до первого уровня духовной сферы. И теперь он стал лидером их группы.

Лю Цаня не волновала смерть старшего брата Куана, но с Чжан Мэном всё было иначе. Чжан Мэн был младшим двоюродным братом Лю Цаня, и они поступили в Северный Дворец одновременно, когда были маленькими.

Чжан Мэн был довольно одарён в области торговли. Двигаться по пути боевого дао было практически невозможно без денег. И можно сказать, что нынешние достижения Лю Цаня в области развития не могли превосходить вклад Чжан Мэна в области денег.

Лю Цань всегда считал Чжан Мэна своим родным младшим братом. И когда он внезапно услышал, что Чжан Мэн был избит до смерти стражем порядка, даже он был ошеломлён, несмотря на то, что находился в духовной сфере.

– Снова этот пацан, – скрипнул зубами Лю Цань, и пламя гнева разгорелось у него в глазах, – В последний раз тебе повезло бежать в Долину Цинъян. Если бы ты трусливо прятался в Долине Цинъян, то я бы не смог добраться до тебя, но теперь, когда ты сам пришёл за своей смертью в столицу, то я буду писать своё имя наоборот, если не убью тебя!

Парень со шрамом, И Цяньсуй, был одним из убийц и грабителей, которые изначально преследовали Цзян Чэня.

Он сказал:

- Старший брат Лю, этот парень немного странный. Как он смог выйти сухим из воды после того, как попал в лапы старика Фэя в Долине Цинъян?

- Верно. Старик Фэй знаменит тем, что с ним невероятно тяжело договориться. Он даже не уважает главу нашего Северного Дворца. Так почему же он отпустил этого пацана в столицу, а не оставил его слугой на двадцать лет? - сказавший это человек был практиком в полушаге от духовной сферы, который также преследовал Цзян Чэня, тот самый парень с глазами-щёлками.

Лю Цань холодно фыркнул:

- Старик Фэй может вести себя вольготно и нагло лишь на территории Долины Цинъян, но при нарушении закона в столице он ничего не сможет сделать. На этот раз,неважно, кто покровитель этого пацана, я всё равно собираюсь убить его.

И Цяньсуй тоже усмехнулся:

- Я уже думал, что мы упустили это жирное мясо, но кто бы мог подумать, что мы найдём его сразу же после потери. Похоже, придя в этот раз в столицу, мы сделали правильный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/27/51487>